

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Ольги Юрьевны Рождественской
на тему: «Диалог: его роль и функции в творчестве Ф.М. Достоевского»
по специальности 10.01.08. – «Теория литературы. Текстология»

Я большим интересом ознакомился с диссертацией Ольги Юрьевны Рождественской. Актуальна тема исследования – «Диалог: его роль и функции в творчестве Ф.М. Достоевского». На этот счет за последние полвека написано много, а если иметь в виду полемику вокруг книг М.М. Бахтина, то, вероятно, слишком много. Эта полемика осложнена и, можно сказать, усугублена давним спором о полифонизме романов Достоевского и неразрешенной, а, возможно, и неразрешимой проблемой соотношения диалогизма и полифонизма, причем в очень своеобразном отношении исследователей к концепции Бахтина: если его концепция диалога, как правило, не вызывает возражений, то его трактовка романов Достоевского как полифонических авторитетна для неспециалистов, в то время как среди исследователей Достоевского согласных с Бахтиным нет. Здесь я особо хотел бы подчеркнуть, что в трактовке Бахтина речь идет не о прямом, а о метафорическом значении музыковедческого термина *полифония*. В отличие от музыкальной полифонии, которая предполагает иерархию голосов и их подчинение автору, бахтинская полифония исходит из принципиального равноправия голосов героев и голоса автора.

Конечно, исследование, в котором предпринята попытка распутать этот клубок запутанных проблем, вызывает особый интерес. Диссертация на столь злободневную тему просто не может не быть дискуссионной. Дискуссионность – отличительное качество и достоинство представленной к защите диссертации.

Соискательница уверена, что по сравнению с термином *диалог* «М.М. Бахтин чаще использовал термин **диалогизм**» (стр. 132 диссертации). Должен уточнить: всё как раз наоборот. В тезаурусе Бахтина «*диалогизм*»

встречается в редких единичных словоупотреблениях, *диалог* в сотни раз чаще. Так, в «Проблемах творчества Достоевского» слово «диалогизм» можно встретить всего два раза, причем первое словоупотребление дано со ссылкой на Л.П. Гроссмана, второй раз речь идет о «внутреннем диалогизме» речей князя Мышкина. То же без изменений и исправлений осталось и во втором издании – в «Проблемах поэтики Достоевского», но в белой рукописи «Заключения» есть исключенный фрагмент, в котором сказано, что «Достоевский – в полифонии», что «главное» в романах Достоевского – «диалогизм и карнавальная атмосфера» (Бахтин М.М. Собр. соч. Т. 6. М., 2002. С. 366); кроме того в дополнениях к переработке есть уточняющая дефиниция этого понятия, единственное бахтинское определение термина: «Главный предмет нашего анализа – диалогические отношения – диалогизм» (Бахтин М.М. Собр. соч. Т. 6. М., 2002. С. 356).

Отметим, что Бахтин детально разработал концепцию диалога, дал окказиональное определение «диалогизма», но его употребление термина *диалогизм* не совсем авторское, автор готов его признать и принять, но оно у него еще не несет концептуальной нагрузки, он еще не ввел это понятие в свой исследовательский тезаурус. Популярность термина «диалогизм» в современной бахтинистике может быть объяснена прежде всего переосмыслением и развитием исследователями его теории диалога.

Диссертация имеет ясную и логичную структуру. Она состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка. В первой главе дан диахронный и синхронный обзор идеи диалогизма в западноевропейской философии начала XX в. и в трудах М.М. Бахтина. Во второй, третьей и четвертой главах творчество Достоевского последовательно рассматриваются в аспекте диалогизма романы и повести 1840-1860-х гг., романы 1866-1872 гг. «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы».

Историографический обзор, хотя и краток, дает достаточно полное представление о научном контексте концепции диалога у Бахтина. Впрочем,

он мог быть и шире. Так, во втором издании своего труда о поэтике Достоевского Бахтин много пишет о «сократическом диалоге», но в диссертации этот аспект анализа проблемы отсутствует. Не привлекла внимания соискательницы и теория интертекстуальности Ю. Кристевой, которая возникла на основе бахтинской теории диалога и полифонического романа. На «нет», как говорится, и суда нет, но, на мой взгляд, подобный «диалог культур» и «диалог текстов» углубил бы проблематику исследования. В целом теоретическая глава предопределяет успех диссертационного сочинения. О деталях можно спорить, но в существу в этой главе дана полноценная презентация изучения проблемы, которая удовлетворяет квалификационным требованиям научного исследования по теории литературы.

В других главах предпринята попытка применить теорию к практике – дать анализ произведений Достоевского в аспекте диалогизма. Можно упрекать соискательницу в том, что ее интерпретация теории диалога у Бахтина избирательна, акценты субъективны, но в конце концов это ее право. Проблема в другом: насколько обоснованы ее решения?

Если отвечать кратко, они аргументированы. Часто убедительно, но не всегда. Так, на стр. 51 соискательница отмечает, что в приведенном ею перечне заглавий защищенных диссертаций «Бедные люди» называют романом, а «Записки из подполья» повестью, и из этого неудачного пассажа дает такое заключение: «Как видно из названий, данные произведения часто именуются и романами, и повестями. В данной диссертационной работе избранные произведения трактуются как повести». Почему? Вот объяснение: «Главной задачей их рассмотрения является не жанровый аспект, а наличие, степень проявления и своеобразие диалогизма» (стр. 51 дисс.). Если диалогизм – нежанровый аспект (а с этим я согласен: достаточно сопоставить проявление диалогизма в повести «Двойник» и в «Дневнике Писателя» с диалогизмом в романах Достоевского, чтобы убедиться в этом постулате), то зачем же переименовать авторские названия произведений: Достоевский

включал в названия почти всех своих произведений их жанровые дефиниции. Какие основания оспаривать автора? Не стал бы придирается, но как автор книги о системе жанров Достоевского, их типологии и поэтики, не могу, как говорится, об этом молчать.

Диалог и диалогизм – многозначные понятия. В диссертации они еще и синонимы (цитирую: термин «диалогизм» является «своеобразным научным синонимом» понятия «диалог» – стр. 140 дисс.).

Эти многозначность и функциональность показаны в анализе произведений Достоевского 1845-1872 гг. В основном автор диссертации следует теоретическим установкам Бахтина: в «Бедных людях», «Белых ночах» она обнаруживает «чужое слово», «слово с оглядкой», в «Записках из подполья» – «двуголосое слово», рассматривает спор как диалог в «Преступлении и Наказании», выделяет «проникновенное слово» в романе «Идиот» и многообразие форм диалогизма в «Бесах». Суждения Ольги Юрьевны аргументированы, но в ряде случаев недостаточно убедительны. Это связано, главным образом, с тем, что не в полной мере освоена критическая литература по творчеству Достоевского.

Современная ситуация по поводу работ Бахтина о Достоевском характеризуется парадоксом, вынесенным в название книги известного британского ученого Малкольма Джоунса «Достоевский после Бахтина» (русский перевод, 1998). Кстати говоря, эта значимая в достоевистике и бахтинистике книга отсутствует в списке литературы. В свое время я оспорил эту парадигму. То, что многие воспринимают как открытия Бахтина, на самом деле было ранее сказано и показано Достоевским. Не Достоевский после Бахтина, а Бахтин – последователь Достоевского в идеях поэтики, в диалогах и многоголосии, в теории романа и повествовании. Литературно-эстетический потенциал наследия Достоевского сегодня зачастую воспринимается через Бахтина. Открытие значения теоретических и эстетических идей и концепций Достоевского еще впереди.

Библиографический список из 282 наименований не может быть полным. Из существенных пропусков отмечу отсутствие в списке ключевых работ о Достоевском. Последний симпозиум Международного общества Достоевского, проходивший в 2016 году в испанской Гранаде, был посвящен 150-летию со дня публикации романа «Преступление и Наказание». Подготовленные на основе докладов статьи составили содержание 16-го выпуска журнала «Mundo Eslavo» (2017). Они не учтены. Как бы ни относиться к сборнику статей о романе «Идиот», вышедшем под редакцией Т.А.Касаткиной, не стоит игнорировать ее попытку суда над князем Мышкиным. О диалогичности и интертекстуальности «Записок из подполья» и романа «Бесы» существует огромная критика. Вместо обзоров критики соискательница дает краткие характеристики защищенных диссертаций по тому или иному произведению Достоевского. Конечно, диссертации и их защиты имеют важное значение в истории науки, но стимулируют исследования статьи и монографии, и частного, и общего характера.

Диссертация О.Ю. Рождественской имеет практическую значимость: результаты и материалы исследования могут быть использованы в научной работе, в преподавании курсов по теории литературы, истории русской литературы и литературоведению XIX–XX вв.

Содержание работы отражено в 16 публикациях, среди которых – пять статей, опубликованных в журналах, входящих в перечень ВАК РФ, две статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 10.01.08. Результаты исследования получили апробацию в 11-ти докладах на научных конференциях разных уровней: международных и всероссийских. Попутно хотел бы пригласить Ольгу Юрьевну к участию в конференциях, которые Российское общество Достоевского проводит в Санкт-Петербурге и Старой Руссе, в симпозиумах международных обществ Достоевского и Бахтина. Участие в этих мероприятиях способствовало бы активному обмену научных идей и расширило исследовательский кругозор молодого ученого.

Высказанные ранее замечания не умаляют достоинств диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова к исследованиям на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.08. – «Теория литературы. Текстология» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, а также удовлетворяет требованиям к оформлению, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Соискатель Ольга Юрьевна Рождественская заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08. – «Теория литературы. Текстология».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

ЗАХАРОВ Владимир Николаевич

11 мая 2018 г.

Контактные данные:

тел.: 7(814-2) 71-96-03, e-mail: vnz02@yandex.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.01 – Русская литература.

Адрес места работы:

185910, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33,
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Тел.: 7(814-2) 71-10-01; e-mail: rector@petsu.ru

Подпись заведующего кафедрой классической филологии, русской
литературы и журналистики Института филологии ФГБОУ ВО
«Петрозаводский государственный университет» Владимира
Николаевича Захарова

удостоверяю:

Начальник отдела кадров
ФБГОУВО «Петрозаводский
государственный университет»

Тел.: (814-2) 71-10-22

almas@petsu.ru

М. А. Соколова

11 мая 2018 г.